

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Условія Виллафранкскаго мира. — Цюрихскія конференціи. — Вопросъ о герцогствахъ. — Возвращеніе французской арміи. — Сень-Морской лагерь. — Вступленіе войскъ итальянской арміи въ Парижъ. — Маршалы Канроберъ и Ніель. — Рѣчь императора. — Приведеніе французской арміи на мирное положеніе и вооруженіе береговъ. — Опасенія Англіи. — Ея расходы. — Рѣчь де-Морни. — Укрѣпленіе Антверпена. — Вульвичъ и вооруженія Англіи. — Заключеніе комиссіи о преобразованіяхъ въ индейской арміи. — Расходы Франціи на Восточную войну. — Новые штаты французскаго генеральнаго штаба. — Образованіе 2-хъ новыхъ линейныхъ полковъ во Франціи. — Вооруженныя силы итальянскихъ государствъ. — Неаполитанскій и португальскій флотъ и усиленіе флотовъ Пруссіи и Сардиніи. — Нидерландская военная академія. — Потери австрійской и союзной арміи во время итальянской войны.

По окончаніи каждой войны, неизбѣжно возникаетъ вопросъ: къ какимъ результатамъ привели всѣ пожертвованія и усилія враждовавшихъ сторонъ, и соотвѣтствуютъ ли эти пожертвованія достигнутымъ результатамъ? Если бы кто нибудь изслѣдовалъ эти вопросы относительно предшествовавшихъ войнъ, — то къ какимъ бы разнообразнымъ выводамъ и заключеніямъ пришелъ бы изслѣдователь!

Итальянская война, веденная при посредствѣ сильнаго союзника Пиемонта, императора Французовъ, имѣла цѣлю освобожденіе Италіи отъ Альповъ до Адриатическаго моря. Но, какъ извѣстно, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ надъ австрій-

скою армією, вслѣдствіе разнаго рода политическихъ соображеній, Наполеонъ предложилъ императору австрійскому перемиріе, и заключилъ Виллафранкскій миръ.

Посмотримъ, въ чемъ состоятъ условія этого мира, предложенныя побѣдителемъ побѣжденному, и достигаютъ ли они предполагаемой цѣли — освободить Италію.

Условія Виллафранкскаго мира, заключеннаго вслѣдствіе личнаго соглашенія двухъ императоровъ-полководцевъ, заключаются въ слѣдующемъ (*):

1) Оба императора будутъ способствовать учрежденію итальянскаго союза.

2) Союзъ этотъ будетъ находиться подъ почетнымъ предѣльствомъ папы.

3) Австрійскій императоръ уступаетъ императору Французовъ свои права на Ломбардію, за исключеніемъ крѣпостей Мантуи и Пескьеры, такъ что граница австрійскихъ владѣній будетъ идти отъ крайняго района Пескьерской крѣпости прямо вдоль р. Минчіо до Граціо; отсюда черезъ Скорцороло и Луцано до р. По; далѣе же граница остается неизмѣнною. Императоръ Французовъ передаетъ уступленную ему территорію королю сардинскому.

4) Венеція будетъ составлять часть итальянскаго союза, но остается подъ властію австрійско-императорской короны.

5) Великій герцогъ тосканскій и герцогъ моденскій возвращаются въ свои владѣнія и даруютъ всеобщую амнистію.

6) Оба императора предлагаютъ свѣтѣйшему отцу ввести необходимыя реформы въ его владѣніяхъ.

7) Полная и всеобщая амнистія будетъ дарована съ обѣихъ сторонъ лицамъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ на территоріяхъ воюющихъ державъ.

Условія эти далеко не удовлетворили тѣмъ надеждамъ, которыя возлагали Итальянцы на своего освободителя, и положеніе дѣлъ въ Италіи требуетъ разрѣшенія. Слѣдовательно, Виллафранкскій миръ недостигъ цѣли. Но, такъ какъ миръ этотъ былъ заключенъ наскоро, и притомъ единственно по личному соглашенію двухъ императоровъ, то для обстоятельнаго обсужденія заключенныхъ условій, назначены конференціи въ Цюрихѣ.

(*) Извлечено изъ газеты «Times».

— Цюрихская конференція, сколько извѣстно, уже окончила нѣкоторые вопросы, предложенные ей обсужденію, не смотря на возникавшія несогласія уполномоченныхъ. Такъ вопросы о присоединеніи Ломбардіи, опредѣленіи пограничной черты и о принятіи австрійскаго долга, какъ слышно, изслѣдованы вполнѣ и остается только исполнить формальности ратификаціи. Носились слухи, будто г. Дезамбруа, уполномоченный отъ Піемонта, получилъ отъ своего правительства порученіе, предложить Австріи, взазмѣнъ принимаемаго Ломбардіею долга, въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ этого желаетъ австрійское правительство, сдѣлать территоріальныя уступки; но слухи эти покуда неподтверждаются. Что же касается другихъ вопросовъ, — образованія Итальянскаго союза и, въ особенности, возвращенія прежнихъ владѣтелей въ герцогства, то сколько извѣстно, конференція еще неприступала къ нимъ. Съ одной стороны, полное противодѣйствіе герцогствъ, съ другой, судя по газетнымъ извѣстіямъ, возникшія несогласія между французскимъ и австрійскимъ Дворами, далеко не говорятъ въ пользу соглашенія по этимъ вопросамъ. Вотъ почему вопросъ о конгрессѣ великихъ державъ кажется возможнымъ, и даже необходимымъ, хотя Австрія вовсе этого не желаетъ. Франція, же съ своей стороны, вовсе не прочь отъ конгресса, что можно заключить по депешѣ графа Валевскаго къ англійскому министру иностранныхъ дѣлъ, въ которой, упомянувъ о цѣли цюрихскихъ конференцій, онъ говоритъ, что французское правительство всегда желало, чтобы великія державы приняли участіе въ окончательномъ устройствѣ дѣлъ Италіи. « Намѣренія его величества », продолжаетъ онъ, « неизмѣнились въ этомъ отношеніи, и мы надѣемся, что державы соберутся на конгрессѣ или въ конференціи, для обсужденія всѣхъ вопросовъ, поднятыхъ настоящимъ положеніемъ Италіи и, конечно, соединенныхъ съ общими интересами ».

Между тѣмъ, какъ конференція обсуждаетъ вопросы объ устройствѣ Италіи, герцогства продолжаютъ дѣйствовать въ прежнемъ духѣ, съ рѣшительностью и энергіею. Они прямо объявили себя противъ возвращенія прежнихъ владѣтелей, при чемъ, тосканское и моденское національныя собранія постановили: считать династіи Лотарингскую и д'Эсте низложенными, и единогласно изъявили желаніе присоединиться къ Сардиніи. « Предлагаемое рѣшеніе », сказано въ докладѣ комиссіи о предложе-

ніи депутатовъ Манзи и Массен, «не заключаетъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для Европы, ни по сущности своей, ни по формѣ; во-первыхъ, мы не хотимъ присвоивать себѣ ничьихъ правъ и настаиваемъ только на своемъ священномъ и безспорномъ правѣ, и во-вторыхъ, выражая желаніе, мы уважаемъ верховную власть, съ которою Европа должна будетъ окончательно рѣшить нашу часть».

Въ тоже время, герцогства приготовились къ рѣшительной оборонѣ и ввѣрили свои соединенныя силы прославившемуся въ итальянской компаніи генералу Гарибальди. Не смотря на слабость корпуса войскъ, простирающагося до 40,000 человекъ, по всей вѣроятности возстановленіе герцоговъ вооруженною рукою можетъ встрѣтить значительное сопротивленіе, потому что не одна армія будетъ имѣть дѣло съ непріателемъ. Но едва ли дѣло дойдетъ до вмѣшательства вооруженныхъ силъ. Императоръ Наполеонъ, хотя и оставилъ сильный корпусъ войскъ въ Италіи (5 корпусъ принца Наполеона и третій дивизіи отъ прочихъ корпусовъ), но при этомъ объявилъ, что отнюдь ненамѣренъ содѣйствовать водворенію герцоговъ вооруженною рукою, и что не будетъ въ этомъ случаѣ противиться единогласному изъявленію народной воли, выраженной свободными и законными представителями.

Во всякомъ случаѣ, по всей вѣроятности, настоящее положеніе дѣлъ въ Италіи, безъ конгресса великихъ державъ, не будетъ приведено къ желаемому результату.

— Между тѣмъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Италіи, французская армія, за исключеніемъ помянутыхъ выше войскъ, была возвращена во Францію, гдѣ для нея готовились торжественныя встрѣчи, которыя она вполне заслужила. Она исполнила все, что отъ нея требовали долгъ и обязанность, и длинный рядъ славныхъ побѣдъ занесенъ ею на страницы исторіи французскаго оружія. Образованіе, мужество, вооруженіе и снаряженіе французской арміи, доставили ей новый случай явить новыя доказательства блестящихъ достоинствъ войскъ Франціи. А потому и неудивительно, что Франція встрѣтила своихъ прославившихся воиновъ съ восторгомъ, достойнымъ ихъ заслугъ и доблестей. Длинный рядъ торжественныхъ встрѣчъ и празднествъ сопровождалъ шествіе побѣдителей къ Парижу, въ окрест-

ностахъ котораго они должны были расположиться лагеремъ, передъ вступленіемъ въ столицу Франціи.

Постепенно прибывая въ окрестности Парижа, войска итальянской арміи располагались въ Сенъ-Морскомъ (Saint-Maur) лагерѣ. Лагерь этотъ занялъ всю живописную равнину, растягающуюся отъ венсенскихъ рововъ до Сенъ-Морскаго форта, и окруженную со всѣхъ сторонъ венсенскимъ лѣсомъ. Вскорѣ, вслѣдствіе свойственнаго французскимъ солдатамъ умѣнья устраиваться, онъ получилъ характеръ весьма красиваго, хотя и безъ всякихъ излишнихъ затѣй, военнаго лагеря, состоящаго исключительно изъ походныхъ палатокъ. Жители Парижа, съ нетерпѣніемъ и жадностью до зрѣлищъ, въ особенности военныхъ, столь характеризующею Французовъ, бросились въ Сенъ-Морскій лагерь посмотрѣть на побѣдителей Австрійцевъ; при чемъ особеннымъ вниманіемъ пользовались полу-дикие и храбрые до звѣрства Тюркосы. Войска эти, сформированныя изъ алжирскихъ подданныхъ Франціи, хотя и прославились подвигами необузданной храбрости на поляхъ сраженій въ послѣднюю компанію, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличались жестокостью, которую не слѣдуетъ допускать въ рядахъ образованной арміи.

Наконецъ 3 (15) августа наступилъ торжественный день вступленія войскъ въ Парижъ, при стеченіи огромной массы народа. Еще за нѣсколько дней улицы Парижа и Вандомская площадь, на которой должно было происходить прохожденіе войскъ, были убраны съ необычайною роскошью различными атрибутами подобныхъ торжествъ, множествомъ щитовъ, съ приличными витіеватыми и напыщенными надписями, флагами, арками, цвѣтами и проч.

Императоръ Французовъ, пріѣхавъ на Бастильскую площадь, гдѣ были сосредоточены войска, сказалъ имъ нѣсколько поздравительныхъ словъ, и потомъ въ главѣ итальянской арміи направился къ Вандомской площади, гдѣ ожидала ихъ императрица съ Дворомъ, члены правительства и многочисленная публика. Послѣ привѣтствія, обращеннаго къ народу, императоръ расположился близъ императорской трибуны, и шествіе войскъ открылось. Впереди всѣхъ шла колонна раненныхъ офицеровъ и солдатъ (около 1,000 человекъ), предшествуемая 3-мя полковыми священниками (aumôniers), которая была встрѣчена съ особеннымъ сочувствіемъ; при чемъ императоръ выдвинулся впередъ

и низко поклонился благороднымъ жертвамъ войны. Сколько намъ извѣстно, подобное участіе раненныхъ въ торжественныхъ парадахъ арміи есть нововведеніе императора и произвело большой эффектъ.

Далѣ шли войска арміи, имѣвшія вполнѣ походный видъ, будучи одѣты въ старые, изношенные мундиры. Не будемъ перечислять всѣхъ частей, но скажемъ только, что въ главѣ шла императорская гвардія, предшествуемая своимъ маршаломъ Реньйо де-Сень-Жанъ д'Анжели; за нею несли знамена, отбитыя у Австрійцевъ; далѣ прочіе четыре корпуса, предводимые своими маршалами. Зувывы были встрѣчены съ особеннымъ восторгомъ и рукоплесканіями.

Во время шествія войскъ, императоръ обратился съ особенною привѣтливостью къ маршалу Канроберу, какъ бы желая показать этимъ, что онъ вполнѣ принимаетъ сторону маршала въ происшедшемъ непріятномъ столкновеніи между Канроберомъ и Ніелемъ, по поводу одного мѣста въ донесеніи послѣдняго.

Ссора между французскими маршалами произошла вслѣдствіе напечатаннаго въ «Монитѣрѣ» донесенія маршала Ніеля о сраженіи при Сольферино (*); въ донесеніи этомъ упомянуто о слабой помощи, которую оказалъ Канроберъ Ніелю въ день сраженія. Вслѣдствіе этого, маршалъ Канроберъ, написалъ Ніелю письмо, напечатанное въ «Indépendance Belge», которое приводимъ здѣсь вполнѣ, какъ военно-историческій документъ:

Валендіжо. 8 іюля.

«Я прочиталъ въ «Монитѣрѣ» отъ 4-го іюля донесеніе ваше императору объ участіи, принятомъ въ сраженіи при Сольферино 4-мъ корпусомъ, и не безъ удивленія замѣтилъ въ немъ, непосредственно за развитіемъ одного изъ вашихъ плановъ, слѣдующее мѣсто: «Къ несчастію, маршалъ Канроберъ, угрожаемый на правомъ флангѣ, почелъ болѣе благоразумнымъ оказать мнѣ содѣйствіе только въ концѣ дня.»—Вы пожалѣете, г. маршалъ, о томъ, что написали эти строки, когда узнаете, что по прибытіи моемъ въ Медолу съ авангардомъ моего корпуса, въ четверть десятаго утра, я получилъ извѣстіе, что вы завязали дѣло съ

(*) Описаніе сраженія при Сольферино см. Военное Обзорніе, помѣщенное въ № 7 «Военнаго Сборника» 1859.

непріятелемъ, и, *не теряя ни минуты*, принялъ всѣ мѣры къ удовлетворенію настойчивыхъ требованій о помощи, съ которыми обратился ко мнѣ генералъ де-Люзъ, находившійся на правомъ флангѣ вашемъ, въ $\frac{3}{4}$ миль отъ Медолы. Въ это время, т. е. въ четверть десятаго, я имѣлъ подъ рукою только небольшой авангардъ дивизіи Рено, и тотчасъ приказалъ этому генералу собрать, какъ можно скорѣе, 4 или 5 баталіоновъ и отправить ихъ безъ ранцевъ на помощь генералу де-Люзу. Это приказаніе было исполнено въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, что ранѣе физическимъ образомъ сдѣлать было невозможно. За этими пятью баталіонами, по мѣрѣ прибытія, послѣдовали и другіе баталіоны дивизіи Рено, кромѣ двухъ. Левый флангъ этой дивизіи еще не успѣлъ прибыть въ Медолу, какъ я получилъ отъ императора настоятельное приглашеніе обратить вниманіе на корпусъ (австрійскихъ войскъ) силою отъ 25 до 30,000 человекъ, выступившій наканунѣ изъ Мантуи, и дѣйствительно удерживаемый одною изъ моихъ дивизій; въ то же время вы прислали ко мнѣ нѣсколькихъ изъ вашихъ адъютантовъ, съ просьбою поддержать центръ вашъ, серьезно угрожаемый непріятелемъ. Какъ я не опасался при этомъ за свой правый флангъ и тылъ, противъ которыхъ, какъ я узналъ, направлялись значительные отряды непріятельской кавалеріи, однако рѣшился послать отставшему генералу Трошию приказаніе, какъ можно скорѣе, снявши ранцы, привести первую его бригаду къ вамъ. Такимъ образомъ, г. маршалъ, я постепенно отдалъ въ ваше распоряженіе, по мѣрѣ прибытія войскъ, половину моего корпуса, и позвольте напомнить вамъ, что, повинувшись одному только желанію оказать возможную помощь сотоварищу, находившемуся въ затруднительномъ положеніи, я лично отправилъ къ вамъ войска, возбудивъ въ нихъ воинскій пылъ ихъ, для полезныхъ услугъ, которыхъ вы отъ нихъ ожидали и которыя они имѣли счастье оказать вамъ, во имя императора. Не могу незамѣтить вамъ также, г. маршалъ, по поводу того мѣста въ вашемъ донесеніи, гдѣ вы говорите объ успѣхѣ, какого бы вы достигли, еслибъ съ вами былъ весь 3-й корпусъ; еслибъ этотъ корпусъ, съ дивизіонными генералами Рено, Бурбаки и Трошию, могъ подъ начальствомъ своего командира принять участіе въ дѣлѣ въ полномъ составѣ, то, конечно, не допустилъ бы васъ—одному добиваться успѣха, о которомъ вы мечтали. Итакъ, въ заключеніе замѣчу вамъ, г.

маршалъ, что утвержденеіе ваше относительно поздней помощи, которую я имѣлъ счастье оказать вамъ, противорѣчить фактамъ, совершившимся, правда, вдали отъ глазъ вашихъ, но передъ глазами моими и многихъ офицеровъ, какъ вашихъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ моему штабу; что показаніе ваше прискорбнымъ образомъ нарушаетъ то простое нравственное правило, по которому испытавшій великодушную услугу, не долженъ забывать ея, и при томъ, подобный поступокъ, можетъ, послѣ этого, заставить усомниться корпуснаго командира, слѣдуетъ ли въ подобныхъ случаяхъ отдавать большую часть войскъ своихъ товарищу по оружію, чтобы выручить его изъ опаснаго положенія. Я сообщилъ императору письмо это, которое написать къ вамъ заставила меня лишь тяжкая необходимость.

«Примите и пр.

«КАНРОБЕРЪ».

На это письмо, отличающееся полною откровенностію, маршалъ Ниель отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ, также напечатаннымъ въ «Indépendance Belge»

Оліори, 11 іюля 1859 года.

«Г. маршалъ, отвѣчаю на письмо, съ которыми вы обратились ко мнѣ, и которое я прочелъ съ живѣйшимъ чувствомъ сожалѣнія. Я не могу допустить упрековъ въ невѣрности показаній, заключающихся, по вашимъ словамъ, въ моемъ донесеніи. Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, факты, какъ ихъ я видѣлъ.

«Около 9 часовъ утра 24 іюня, 3-й корпусъ вступилъ въ Медолу, почти одновременно съ дивизіей Фальи. Большая часть дивизіи де-Люзи занимала Ребекко, а три баталіона ея прикрывали дорогу изъ Медолы въ Черезару. Такъ какъ непріятель большими силами атаковалъ Ребекко, то я сперва отправилъ туда 73-й полкъ дивизіи Виноа, и какъ скоро явилась дивизія Фальи, я отрядилъ первую ея бригаду нѣсколько влѣво, къ селенію Бонте, оставивъ другую бригаду у себя подъ рукою, въ видѣ резерва. Чтò происходило съ 10 часовъ утра до 3 часовъ пополудни, въ теченіе 5 часовъ?

«Непріятель, вытѣсненный изъ равнины 2-мъ корпусомъ и лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса, отступилъ къ Бонте и Ребекко. Въ то же время генералъ де-Люзи видѣлъ, какъ другія австрій-

скія колонны переходили черезарскую дорогу, направляясь къ тѣмъ же пунктамъ; Казино, которое защищали 5 ротъ, устроившія баррикады, нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, будучи совершенно окружено Австрійцами; генераль Фалья настойчиво требовалъ подкрѣпленій—его атаквали возраставшія непріятельскія силы. Тоже самое происходило въ селеніи Ребекко, передовые дома котораго также переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время, я послалъ къ вамъ, одного за другимъ, 7 офицеровъ, съ убѣдительною просьбою поддержать находящуюся близъ Ребекко дивизію Рено, занявшую позицію на черезарской дорогѣ, и въ тоже время сообщилъ вамъ, что войска мои утомлены, что я истощаю мои резервы, но куда еще вездѣ держусь, и что вы, если присоедините ваши усилія къ моимъ, то побѣда будетъ упрочена. Посланные мною офицеры приносили мнѣ одинъ отвѣтъ: что корпусъ (австрійскихъ войскъ) сплюю отъ 25 до 30,000 человекъ угрожаетъ правому флангу арміи, и что я не могу надѣяться ни на какую нибудь поддержку, кромѣ той, какую мнѣ могла оказать позиція, занятая генераломъ Рено. Въ тоже самое время начальникъ штаба и адъютантъ генерала Рено объявили моимъ офицерамъ, что дивизія готова, но не имѣетъ приказанія вступить въ бой. Всей арміи извѣстна храбрость дивизіи Рено и ея достойнаго начальника. Съ половины 11 часа утра дивизія эта была подъ бокомъ 7-й дивизіи де-Люзи. Между тѣмъ, послѣдняя лишилась убитыми и ранеными 99 офицеровъ и 1828 солдатъ, въ то время, какъ меня увѣрили, въ дивизіи Рено выбыло изъ строя не болѣе 10 человекъ. Судите же сами, г. маршалъ, получилъ ли я отъ этой дивизіи требующую поддержку? Около 3 часовъ мнѣ объявили о прибытіи вашемъ: тогда дивизія Рено смѣнила большую часть дивизіи де-Люзи, опираясь на Ребекко, передъ которымъ находился 73-й линейный полкъ, и вамъ угодно было смѣнить мои резервы 1-ю бригадою дивизіи Трошю. Тотчасъ по ея прибытіи, я сформировалъ предъ вашими глазами колонны для атаки, изъ 4 истощенныхъ баталіоновъ дивизіи де-Люзи и 2 баталіоновъ, составлявшихъ мой резервъ. Было 4 часа пополудни, а сраженіе завязалось въ 6 часовъ утра. Вотъ почему я сказалъ, что по причинамъ, обсуживать которыя не мое дѣло, и которыя вы сами излагаете въ вашемъ донесеніи, вы почли возможнымъ оказать мнѣ содѣйствіе только въ концѣ дня. Когда помощь прибыла, то ока-

Залась весьма дѣйствительною, — что и видно изъ моего донесенія, и я изъяснилъ вамъ за нее полную мою признательность.

«Наконецъ, г. маршалъ, я долженъ замѣтить еще слѣдующее въ отвѣтъ на одно изъ заключительныхъ мѣстъ вашего письма. Когда дивизионный генералъ проситъ маршала Франціи оказать ему пособіе для исполненія общаго движенія, то дѣлаетъ это съ явнымъ намѣреніемъ дѣйствовать подъ его начальствомъ. Если бы самолюбіе или личный интересъ имѣли вліяніе на мои рѣшенія (чего, слава Богу, никогда не бывало), то они, конечно, не побудили бы меня просить вашей помощи, чтобы идти на Гвидиццоло.

«Вообще, г. маршалъ, еслибъ вамъ не угрожала опасность на правомъ флангѣ, то развѣ вашъ корпусъ не пошелъ бы съ самаго утра на непріятеля, съ такимъ упорствомъ оборонявшаго Гвидиццоло? Еслибъ это селеніе было взято соединенными усиліями 3-го и 4-го корпусовъ, то отступленіе части непріятельской арміи не сдѣлалось ли бы чрезъ это весьма затруднительнымъ? Почему жъ подобному предположенію, которое такъ естественно проходитъ на умъ при обсужденіи борьбы, выдержанной 4-мъ корпусомъ, не войти въ донесеніе, представленное мною императору. Если оно было выражено въ формѣ, вамъ не понравившейся, то я искренно сожалѣю объ этомъ, и остаюсь въ надеждѣ, что припомнивъ все предшествовавшее вашему прибытію къ войскамъ 4-го корпуса, вы возвратитесь къ чувствамъ болѣе справедливымъ и благонамѣреннымъ, чѣмъ тѣ, которыя внушили письмо ваше.

«Примите и пр.

«Маршалъ Франціи, командиръ 4-го корпуса

«Ніель».

Трудно сказать, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ. Съ одной стороны, высказанное маршаломъ Ніелемъ въ его донесеніи предположеніе, явно намекаетъ на медленность и вялость дѣйствія маршала Канробера, которою онъ отличался и въ восточной войнѣ, — и Ніель ясно желаетъ выставить съ наиболѣе выгодной стороны свои заслуги въ сраженіи подъ Сольферино; съ другой стороны, маршалъ Канроберъ, судя по его объясненіямъ, хотя и довольно поздно, но исполнилъ все, что отъ него требовалось. Во всякомъ случаѣ, подобныя гласныя объясненія, разъясняющія

темные факты, имѣютъ большое значеніе для военно-историческихъ изслѣдованій, но далеко не говорятъ въ пользу добраго согласія французскихъ маршаловъ, которое, какъ кажется, было нарушено еще въ Крыму. Нѣкоторые изъ газетъ сообщали, что будто маршалъ Канроберъ, недовольствуясь посланнымъ письмомъ и сообщеніемъ онаго императору, — послалъ къ маршалу Ніелю 2-хъ секундантовъ: своихъ дивизионныхъ генераловъ Трошку и Бурбаки, съ вызовомъ на дуель. Но сольферинскій маршалъ, видя въ подобномъ пренебреженіи табели о рангахъ — нарушеніе дисциплины, объявилъ, что желаетъ объясняться не иначе, какъ чрезъ равныхъ ему маршаловъ. Вслѣдствіе этого, будто бы Канроберъ обратился съ просьбою къ маршаламъ Макъ-Магону и Рандону, которые приняли приглашеніе быть секундантами, но послѣдній, по своему званію военнаго министра, счелъ необходимымъ довести обо всемъ, случившемся до свѣдѣнія императора, а потому дуель не состоялась. Хотя это извѣстіе не заслуживаетъ полнаго довѣрія, но во всякомъ случаѣ, императоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастной главнокомандующій, приказалъ напечатать въ «Монитёрѣ» добавленіе, въ которомъ объяснялось, что войска 3-го корпуса, маршала Канробера, съ самаго утра устраняли всякій поводъ къ опасеніямъ генерала Ніеля за его правый флангъ, что Канроберъ своевременно старался войти въ связь съ корпусомъ Ніеля и оказалъ ему дѣйствительную помощь, на сколько это позволяло его собственное положеніе. Добавленіе это носитъ характеръ выговора маршалу Ніелю, а изъясненіе особаго привѣтствія маршалу Канроберу на Вандомской площади служить доказательствомъ, что императоръ оправдываетъ этого маршала, на сторонѣ котораго мнѣніе большинства парижской публики.

— Торжественное вступленіе войскъ въ Парижъ было заключено блистательнымъ обѣдомъ въ Тюильри, на который были приглашены всѣ генералы и штабъ-офицеры итальянской арміи. При этомъ императоръ и главнокомандующій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, которую считаемъ необходимымъ привести здѣсь:

«Господа! Радость, которую я ощущаю, находясь среди большей части начальниковъ итальянской арміи, была бы полною, еслибъ къ ней не примѣшивалось сожалѣніе о томъ, что

составныя части столь хорошо устроенной и могущественной силы, скоро должны разъединиться. Какъ государь и главнокомандующій, благодарю васъ еще разъ за ваше довѣріе. Для меня, прежде никогда не командовавшаго арміею, было весьма лестно встрѣтить такую исполнительность со стороны тѣхъ, которые имѣютъ болѣе значительную военную опытность. Если успѣхъ увѣнчалъ наши усилія, то я съ радостію отношу лучшую долю его тѣмъ изъ искусныхъ и преданныхъ генераловъ, которые вполнѣ облегчили мнѣ предводительство арміею, ибо будучи проникнуты священнымъ огнемъ, они безпрестанно подавали примѣры исполненія долга и презрѣнія смерти. Теперь часть нашихъ воиновъ возвратится на родину; вы сами приступите вновь къ мирнымъ занятіямъ. Не забывайте, однакожь, того, что мы вмѣстѣ успѣли совершить. Пусть вамъ чаще приходитъ на память мысль о преодолѣнныхъ вами препятствіяхъ, избѣгнутыхъ опасностяхъ и замѣченныхъ недостаткахъ, ибо для всякаго военного человѣка воспоминанія заключаютъ въ себѣ самую науку. Въ память итальянской компаніи я роздалъ медали (*) всѣмъ тѣмъ, которые принимали въ ней участіе, и желаю, чтобы вы первые надѣли ее. Пусть она напоминаетъ вамъ меня, и пусть каждый изъ васъ, читая славныя имена, на ней начертанныя, скажетъ себѣ: если Франція сдѣлала столько для дружественной націи, то на что не рѣшится она для поддержанія своей самостоятельности!

«Провозглашаю тостъ за здоровье арміи!»

Вскорѣ послѣ этого торжества въ честь подвиговъ итальянской арміи, императоръ издалъ повелѣніе о приведеніи арміи на мирное положеніе, согласно съ которымъ военный министръ приказалъ распустить по домамъ, съ 8-го (20-го) сентября, всѣхъ чиновъ, выслужившихъ сроки къ 1859 году, и дать полугодовые отпуска чинамъ, имѣющимъ право на увольненіе, согласно съ закономъ 1832 года, и тѣмъ, которые представляютъ доказательства, что они необходимы для поддержанія своихъ

(*) Медаль эта установлена декретомъ отъ 11-го августа (н. с.), она серебряная; на одной сторонѣ изображеніе императора, а кругомъ подпись: *Наполеонъ III, императоръ*, съ другой написаны имена побѣдъ: *Монтебелло, Палестро, Тюрбиго, Маджевита, Мариньяно, Сольферино*, а кругомъ: *Итальянская компанія 1859*. Медаль эта окружена лаврами, образующими съ обѣихъ сторонъ выпуклую рамку. Ее будутъ носить на лѣвой сторонѣ груди, на полосатой лентѣ—красной съ бѣлымъ.

семействъ. Подобнаго рода распоряженія хотя и доказываютъ, что императоръ Французовъ пока не намѣренъ предпринимать что либо, могущее нарушить спокойствіе Европы, хотя, впрочемъ, Франція всегда имѣетъ возможность быстро усилить свою армію въ случаѣ надобности,—но съ другой стороны, въ самой Франціи дѣятельно производятся вооруженія сѣверныхъ береговъ, и въ особенности увеличенія морскихъ силъ, а также усиленная заготовка боевыхъ снарядовъ.

Всѣ эти обстоятельства, а въ особенности давно уже возбужденная недовѣрчивость Англіи къ своему союзнику, произвели сильное впечатлѣніе на Англичанъ, которые въ различныхъ мѣрахъ французскаго правительства, относительно усиленія и устройства флота и укрѣпленія сѣверныхъ береговъ имперіи, видятъ тайные замыслы французскаго императора противъ Англіи. Англійскія газеты и журналы наполнены разнаго рода статьями, направленными противъ Франціи, изслѣдованіями военныхъ средствъ Франціи сравнительно съ Англіею, предположеніями объ высадкѣ, проэктами обороны береговъ, устройства милицій и проч. Вообще общественное мнѣніе сильно возбуждено какими-то приготовленіями Франціи и выражается въ пользу усиленнаго вооруженія и предотвращенія угрожающей опасности. Англійское правительство, желая успокоить опасенія націи и во всякомъ случаѣ приготовиться ко всякаго рода случайностямъ, съ своей стороны принимаетъ самыя дѣятельныя мѣры для усиленія своихъ военныхъ силъ и средствъ; вооружаетъ флотъ, набираетъ матросовъ, производитъ весьма значительные заказы на оружейныхъ и артиллерійскихъ заводахъ, обсуживаетъ новую систему для набора войскъ, усиленія милиціи и проч. Даже объявленіе французскаго правительства о приведеніи арміи на мирную ногу, нисколько не успокоило воинственной дѣятельности правительства, которое весьма хорошо помнитъ, согласно предостереженій недовѣрчивыхъ представителей враждебной Франціи партіи, что еще въ мартъ мѣсяцъ нынѣшняго года, французская армія была на мирной ногѣ, а между тѣмъ вскорѣ послѣ объявленія войны Австріи, сильная армія была перевезена въ Сѣверную Италію, при посредствѣ превосходно устроеннаго флота.

Между тѣмъ, всѣ напряженныя усилія англійскаго правительства влекутъ за собою огромныя издержки, чрезвычайно

отягчающія финансы Англіи. Такъ, по отчету за прошлый годъ, кончившійся 30 іюня, доходы Англіи простирались до 65,689,573 ф. ст., а расходы до 66,033,615 ф. ст., слѣдовательно, дефицитъ составлялъ 344,102 ф. ст. Въ числѣ расходовъ главныя статьи были:

Платежъ процентовъ по государст. долгу	28,265,072 ф. ст.
Издержки на сухопутную армию	13,775,165 —
Издержки на флотъ	9,417,242 —
На дополнительные расходы по войнѣ съ Китаемъ и Россією.	782,523 —
Что составляетъ	52,230,002 ф. ст.

На внутреннюю администрацію, юстицію, дипломатическій корпусъ и дворъ 13,793,674 ф. ст.

Если исключить изъ этого числа 4,469,345 ф. ст., издержанныхъ на взиманіе податей, то останется 9,324,328 ф. ст., а прибавивъ къ этому числу пропорціональную долю издержекъ на взиманіе податей, получится сумма, издержанная на внутреннія потребности—10,000,244 ф. ст.

Слѣдовательно, все остальное пошло на содержаніе и увеличеніе военныхъ силъ и на платежъ процентовъ по долгамъ, сдѣланнымъ по поводу войнъ.

Планъ бюджета на будущій годъ представляетъ еще болѣе значительныя цифры. На армию полагается 13,200,000 ф. ст., а на флотъ—12,782,000 (эти цифры ясно говорятъ о значительномъ усиленіи флота). Общій доходъ исчисленъ въ 64,340,000 ф. ст., а расходъ въ 69,207,000 ф. ст., слѣдовательно, явится новый значительный дефицитъ, который предполагается покрыть новымъ налогомъ.

Подобныя обстоятельства, вызванныя настоящимъ ходомъ дѣлъ, не могутъ не повлечь за собою почти всеобщаго неудовольствія населенія Англіи противъ своего союзника, потому что его считаютъ главнымъ виновникомъ нарушенія европейскаго спокойствія.

Считаемъ необходимымъ сказать, что правительство французское всѣми мѣрами старается выказать въ настоящее время свое расположеніе къ водворенію мира, разрѣшенію запутанныхъ вопросовъ посредствомъ европейскаго конгресса и успокоенію Англіи. Съ намѣреніемъ приводимъ рѣчь г. де-Морни, произ-

несенную имъ при открытіи генеральнаго совѣта въ Шюа-де-Домъ, въ которой онъ коснулся отношеній между Франціею и Англіею:

«Я, конечно», сказалъ де-Морни : «лучше всякаго другаго могъ оцѣнить прямодушную вѣрность императора и миролюбивыя его намѣренія, ибо когда онъ назначилъ меня въ Россію для возобновленія сношеній между обѣими имперіями, въ инструкціяхъ, данныхъ мнѣ, господствовало слѣдующее : «не допускайте никакого нарушенія англійскаго союза, и не только не старайтесь раздѣлять великія державы, а указывайте, напротивъ того, на то, что соглашеніе между ними должно повести къ миролюбивому разрѣшенію всѣхъ прискорбныхъ затрудненій, возникающихъ въ Европѣ». Напоминать ли мнѣ обстоятельства, предшествовавшія войнѣ съ Австріею, чтобы доказать, что императоръ Наполеонъ, желая освободить Италію и избавить французскую границу отъ австрійскаго сосѣдства, предпочелъ бы достигнуть этой цѣли конгрессомъ, а не войною? Положеніе нашей арміи во время представленія австрійскаго ультиматума достаточно это доказываетъ. И еслибъ англійскимъ государственнымъ людямъ, которые находятъ теперь, что для итальянцевъ сдѣлано недовольно, было угодно до войны выразить то же сочувствіе, то должно полагать, что итальянскія дѣла могли бы быть устроены дипломатическимъ путемъ. Повторю: послѣ всего того, что говорилъ и дѣлалъ императоръ, подозрѣвать его въ томъ, будто онъ готовитъ во мракѣ, безъ всякой другой причины, кромѣ старой непріязни, предпріятіе, которое бы совершило коренной переворотъ въ величайшихъ міровыхъ интересахъ и нанесло бы самый роковой ударъ цивилизаціи, значитъ сомнѣваться въ словѣ и сердцѣ его, какъ государя и человѣка. Впрочемъ, вы этому и не вѣрите. Можетъ быть и тѣ, которые распространяютъ въ Англіи эти ужасы, вѣрятъ въ нихъ не больше меня; но возбуждая національныя чувства, льсти нѣкоторымъ народнымъ инстинктамъ, журналъ можетъ расходиться въ большемъ числѣ экземпляровъ (ораторъ несправедливо упрекаетъ газету «Times», пользующуюся въ Англіи наибольшимъ вліяніемъ и уваженіемъ), а ораторъ увеличитъ свою популярность; тѣмъ не менѣе это дурной поступокъ, ибо двѣ страны возбуждаются одна противъ другой, рождается смутное недовѣріе, и потому, въ данную минуту, какойнибудь пустой случай, недо-

разумѣніе, которое бы легко можно было уладить при добрыхъ отношеніяхъ, можетъ, при взаимной раздражительности, сдѣлаться серьезнымъ затрудненіемъ. Но время и рѣшительность императора обратитъ Францію къ мирнымъ трудамъ и занятіямъ, одержать, безъ сомнѣнія, верхъ надъ этими химерическими опасеніями. Такова, господа, война, которую мы должны вести съ Англією: довершимъ вполнѣ наши средства перевозки и сообщенія; свяжемъ ихъ съ нашими каменно-угольными копями; уменьшимъ цѣны всѣхъ нашихъ издѣлій; будемъ подражать англійскому народу въ томъ, чего намъ не достаетъ (sic); будемъ почерпать наши силы въ духъ товарищества, не прибѣгая постоянно къ помощи и поддержкѣ правительства; будемъ учиться пользоваться кредитомъ; постараемся завоевать и сохранить, благоразумнымъ употребленіемъ, какое мы съумѣемъ изъ нея сдѣлать, ту свободу, которая дѣлаетъ изъ человѣка безусловнаго властелина своего имущества. Да, будемъ вести съ Англією войну промышленную и торговую, борьбу за прогрессъ и цивилизацію (?), прямодушную, открытую и выгодную для общаго благоденствія. Вотъ чего желаетъ императоръ; будемъ содѣйствовать его усиліямъ; амнистія есть уже дѣло примиренія и успокоенія, составляющее введеніе къ системѣ, которую мы принимаемъ; будемъ надѣяться, что ее поймутъ такимъ образомъ всѣ, особенно тѣ, къ которымъ она относится».

Кромѣ Англіи, не прекращающей своихъ вооруженій, не говоря уже о государствахъ сѣверной и средней Италіи, а также враждебной имъ Австріи, сосѣднее государство съ Францією — Бельгія, также принимаетъ мѣры къ вооруженію. Впрочемъ, предположеніе укрѣпить Антверпенъ (*) не есть вопросъ настоящаго времени, ибо оно возникло еще десять лѣтъ тому назадъ, но было оставлено по случаю современныхъ обстоятельствъ.

Еще въ 1847 году военный министръ генераль Шазаль приступилъ къ изслѣдованію вопроса о народной оборонѣ и началъ съ того, что нарядилъ для этой цѣли особую комиссію, занятія которой были вскорѣ прерваны событіями 1848 года. Послѣ этого, генераль Шазаль предложилъ королю устроить укрѣпленный лагерь въ Антверпенѣ и ввѣрилъ разсмотрѣніе этого проекта особому комитету, который, одобривъ временныя рабо-

(*) См. «Военное Обзорніе» «Военнаго Сборника» № 7, 1859 г.

ты, рѣшилъ, что оныя могутъ быть приведены въ окончательный видъ, когда обстоятельства будутъ тому благопріятствовать. Послѣ вторичнаго вступленія генерала Шазала въ министерство, въ надеждѣ, что специалисты всего лучше могутъ согласиться между собою, онъ нарядилъ комиссію изъ 27 офицеровъ, выбранныхъ изъ среды всѣхъ, которыя по своему положенію и свѣдѣніямъ могли быть особенно полезны для разсмотрѣнія оборонительной системы государства. Пренія отличались безусловною свободою, чему содѣйствовало предложеніе министра, что хотя все сдѣланное прежде можетъ служить примѣромъ, но отнюдь не должно быть обязательнымъ и стѣснять свободу рѣшеній.

Изложивъ все выше приведенное въ своей рѣчи, сказанной въ палатѣ представителей, генераль Шазаль, прежде разсмотрѣнія самаго проекта укрѣпленія, входилъ въ нѣкоторыя предварительныя объясненія, которыя считаемъ не лишнимъ, въ видѣ извлеченія, привести здѣсь:

«Оборонительная система края», говоритъ Шазаль: «прежде всего должна быть основана на устройствѣ живыхъ силъ націй, а потомъ уже на крѣпостяхъ, построенныхъ на приличнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ, всего лучше прикрывающихъ главнѣйшія пути сообщенія. Каждая страна имѣетъ свою особую оборонительную систему, и это понятно, потому что необходимо принимать въ соображеніе топографическій характеръ и географическія условія страны, которую слѣдуетъ оборонять». Весьма естественно, что Швейцарія, страна гористая, не можетъ быть защищаема одинаковымъ образомъ съ Бельгією и Голландією, представляющими равнины и плоскости, изрѣзанныя рѣками и каналами.

«Нидерландское королевство пользовалось оборонительною системою, которую слѣдовало довершить, но въ это время вспыхнула революція 1830 года. Система эта была главнымъ образомъ направлена противъ Франціи. Мы не намѣрены сохранить ее. Во-первыхъ, мы уже не можемъ рассчитывать на союзную (голландскую) армію въ 60,000 человекъ, а должны полагаться лишь на собственные силы; во-вторыхъ, нейтралитетъ, нами принятый, не дозволяетъ намъ обращать свою оборону исключительно противъ одной державы. Наконецъ (что въ особенности важно), нидерландская оборонительная система не давала

бы намъ никакого обезпеченія даже противъ той державы, противъ которой она была бы направлена (Франціи).

«Съ 1830. года, мы дозволили прокладывать дороги извнѣ до самаго сердца страны и строить мосты на рѣкахъ, считавшихся оборонительными линіями, хотя надъ этими дорогами и мостами не господствуютъ никакія крѣпости. Мы позволили строиться въ раіонахъ, предоставленныхъ нашимъ крѣпостямъ, разрѣшали дѣлать бреши въ этихъ крѣпостяхъ для прохода вагоновъ, а арсеналы наши обращать въ складочные магазины. Все это было до того времени запрещено нидерландскимъ правительствомъ, и всѣ эти запрещенія составляли основанія оборонительной системы.

«Вотъ почему границы наши совершенно открыты, потому что старинная система обороны совершенно рушилась; при чемъ должно сознаться, что возстановленіе ея вполне невозможно безъ нанесенія роковаго удара промышленности и торговлѣ страны.

«И такъ, необходимо было озаботиться о новой оборонительной системѣ. Коммиссія признала нужнымъ отказаться отъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленій и приняла систему сосредоточенія обороны въ одной крѣпости».

Въ защиту принятой системы, генераль Шазаль говоритъ слѣдующее:

«Говорятъ, что сосредоточить армію въ одной крѣпости, значило бы отдать страну на жертву непріятеля и довести армію до унижительной роли. Невѣжество и недоброжелательство распространяютъ эту идею въ массахъ, которыя слишкомъ легко заблуждаются въ отношеніи военныхъ вопросовъ. Въ раздробленіи силъ не только нельзя найти обезпеченія, но, напротивъ, однѣ лишь опасности. Все сохранить, чтобы все спасти, есть идея прошлаго времени, когда малѣйшія мѣстечки нуждались въ укрѣпленіи; она покинута, и не трудно понять, что крѣпость, въ которой армія можетъ пополниться, устроиться и усиливаться, будетъ полезнѣе для страны, чѣмъ двадцать такихъ, которыми непріятель можетъ завладѣть скорѣе, нежели центральнымъ пунктомъ».

Далѣе г. Шазаль приводитъ различные примѣры и авторитеты военныхъ знаменитостей, которые заключаетъ убѣжденіемъ, что всего вѣрнѣе имѣть одну большую крѣпость.

«Для небольшого государства», говоритъ онъ: «у котораго одна только незначительная армія, послѣдствія раздробленія силъ всегда ощутительнѣе, чѣмъ для сильной державы. Его небольшая армія почти вся поглощается занятіемъ крѣпостей и остаются весьма незначительныя силы для дѣйствія въ открытомъ полѣ. Кромѣ того, въ случаѣ неудачи, эти крѣпости, вмѣсто того, чтобы служить для обороны страны, могутъ послужить только для утверженія непріятеля.

«Не очевидно ли, что армія, операціонный базисъ которой будетъ опираться на сильную укрѣпленную позицію, гдѣ будутъ сосредоточены всѣ ея средства и гдѣ она можетъ сама сосредоточиться, въ случаѣ пораженія въ полѣ, будетъ имѣть гораздо болѣе увѣренности, а позиція будетъ имѣть несравненно болѣе значенія, чѣмъ двадцать небольшихъ крѣпостей, которыя не только не послужатъ убѣжищемъ для арміи, но могутъ подвергнуться ея пораженіямъ по частямъ...

«Разсѣять свои силы по двадцати крѣпостямъ, значить быть слабымъ повсюду; сосредоточившись въ одной, вы всегда будете по возможности сильны. Если непріятель, даже послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сраженій, будетъ наступать, то долженъ подступить къ стѣнамъ сильной крѣпости съ тройными (?) силами сравнительно съ ея гарнизономъ, причемъ обязанъ прибѣгнуть къ огромнымъ заготовленіямъ разнаго рода военныхъ средствъ».

Заключивъ свои доводы полнымъ убѣжденіемъ комиссін, въ необходимости сосредоточить оборону въ одномъ пунктѣ, Шазаль переходитъ къ выбору этого пункта и говоритъ, что по зрѣломъ обсужденіи дѣла, предпочтеніе отдано Антверпену. По словамъ его, Антверпенъ имѣетъ ту выгоду, что укрѣпленіе его ни для кого не можетъ имѣть вызывающаго характера; притомъ, онъ прикрытъ рѣками, образующими весьма удобныя оборонительныя линіи, можетъ быть атакованъ только съ одной стороны, а укрѣпленный лагерь и ограда совершенно будутъ защищены искусственнымъ наводненіемъ.

«Когда», говоритъ Шазаль, «большая крѣпость наша будетъ окончена, оборона будетъ основана частію на этомъ операціонномъ базисѣ, частію на нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, сохраненіе которыхъ совершенно необходимо, съ цѣлію предоставить дѣйствующей арміи полную свободу движеній и дозволить ей направиться

къ тому или другому пункту. Въ этомъ отношеніи признано особенно необходимымъ сохранить крѣпость *Діестъ* и *Термондъ*.

Послѣ этого, Шазаль входитъ въ разсмотрѣніе наилучшей системы укрѣпленія Антверпена, согласной, какъ съ важностью и назначеніемъ пункта, такъ равно сообразуясь съ настоящимъ положеніемъ города и предстоящими финансовыми издержками, и заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами:

«При конституціонномъ порядкѣ управленія, министру весьма пріятно предлагать прое́ктъ, задуманный не въ какомъ либо политическомъ духѣ; всѣ партіи могутъ утвердить его, потому что онъ проникнутъ только національнымъ характеромъ. Утвердивъ этотъ прое́ктъ, вы докажете привязанность вашу къ народной независимости. Вы докажете, что когда въ дѣло замѣшанъ народный интересъ, вы забываете ваши несогласія и духъ партій, для защиты независимости, свободы и чести страны, которую вы по справедливости гордитесь!»

Такъ какъ цифра расходовъ, исчисленныхъ на сооруженія укрѣпленій Антверпена, простиралась до 150,000,000 франковъ, то вопросъ этотъ возбудилъ продолжительныя и многосложныя пренія. Возникла оживленная борьба, отъ исхода которой, вмѣстѣ съ вопросомъ объ утвержденіи прое́кта укрѣпленія Антверпена, зависѣло существованіе настоящаго министерства. Наконецъ министерство восторжествовало и прое́ктъ укрѣпленія принятъ. Но вмѣстѣ съ этимъ домашній вопросъ обратился въ европейскій. Во Франціи приняли намѣреніе бельгійскаго правительства укрѣпить Антверпенъ за отказъ Бельгій въ постоянномъ нейтралитетѣ, почему французскіе журналы сильно вооружились противъ рѣшенія сосѣдней державы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько извѣстно, французское правительство приступило къ укрѣпленію Лилля, пограничной крѣпости съ Бельгіей, у которой предположено сосредоточить Сѣверную армію, какъ говорятъ, силою до 60,000 человекъ, ввѣривъ ее начальству маршала Ніеля или Макъ-Магона. Англія же, въ свою очередь, намекаетъ, что въ случаѣ опасности для Бельгій, въ силу принятаго покровительства, она не оставитъ ее безъ поддержки.

— Газета «Times», въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Вооруженія въ Вульвичѣ», сообщаетъ слѣдующее: «Въ Вульвичѣ, этомъ производительномъ сосредоточіи разнаго рода разрушительныхъ орудій и снарядовъ, въ настоящее время происходитъ такая же

дѣятельность, какъ и во время Крымской войны. Это служитъ фактическимъ доказательствомъ возбужденныхъ опасеній, и объясняетъ желаніе англійскаго правительства предохранить государство отъ случайностей войны. Каковы бы ни были результаты всеобщаго страха, во всякомъ случаѣ, страна будетъ заранѣе успокоена принятіемъ оборонительныхъ мѣръ и достаточнымъ заготовленіемъ военныхъ средствъ. Но несмотря на то, что по своему устройству и средствамъ, Вульвичскій арсеналъ представляетъ одно изъ лучшихъ учреждений этого рода въ Европѣ, англійское правительство усилило дѣятельность прочихъ военныхъ заведеній и сдѣлало значительные заказы на частныхъ заводахъ. Еще прежде было заказано 1,335 желѣзныхъ орудій, составляющихъ въ сложности 4,800 тоннъ; въ нынѣшнемъ же году заказы простирались до 1,000 орудій, но въ крайнемъ случаѣ они могутъ быть увеличены до 3,000. Совмѣстно же съ дѣятельностію правительственныхъ военныхъ заведеній этого рода, можетъ быть ежегодно производимо отъ 4 до 5,000 самыхъ лучшихъ и самаго большаго калибра орудій. Но уже существующіе запасы весьма достаточны для веденія многолѣтней европейской войны; такъ, въ Вульвичѣ хранится 12,000 готовыхъ орудій и за исключеніемъ орудій старыхъ конструкцій, можетъ быть употреблено 7,000 лучшихъ и большаго калибра. Къ этому числу слѣдуетъ присоединить отъ 1,000 до 1,500 орудій новѣйшей конструкціи, которыя уже совершенно готовы. Въ настоящее время правительство занимается разсылкою орудій по различнымъ станціямъ Средиземнаго моря, съ напряженною поспѣшностію. Форты Канады и Британіи, на южномъ и восточномъ берегахъ, равно какъ и батареи вдоль по Темзѣ, уже вооружены орудіями огромнаго калибра, между тѣмъ, къ общему удивленію, Портсмутъ и Плимутъ еще не вооружены. Согласно прежнихъ контрактовъ, частные заводчики поставляютъ ядра и бомбы по 13 фунт. стерл. за тонну (64 пуда); въ то же время, какъ литейные заводы, учрежденные правительствомъ во время Крымской войны, поставляютъ тонну по 7 фунтовъ стерлинговъ и еженедѣльно готовятъ до 26,000 штукъ, а въ крайнемъ случаѣ могутъ усилить свою дѣятельность до 40,000 штукъ. Рядомъ съ литейной въ Вульвичѣ, учреждается новая литейная, исключительно для производства эрмстронговыхъ орудій. Вѣроятно, образцы этихъ пушекъ находятся въ Берлинѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ, а потому смѣшно бы было сохранять ихъ

втайнѣ; тѣмъ болѣе, что главное ихъ достоинство наиболѣе зависить въ превосходствѣ англійскихъ желѣзныхъ издѣлій, чему нельзя научиться въ нѣсколько дней и что требуетъ сложныхъ опытовъ. Императоръ Французовъ тоже дѣлалъ тайну изъ своихъ нарѣзныхъ орудій, но несмотря на это, наше правительство имѣло самыя подробныя о нихъ свѣдѣнія. Эрмстронгова же пушка несравненно лучше этихъ орудій. Далѣе «Times» говорить о запасѣ патроновъ для штуцеровъ Минье, который составляетъ отъ 80 до 90 миліоновъ штукъ, причеиъ еженедѣльно выдѣлывается до 2,000,000 коническихъ пуль. «Если Англія будетъ вызвана на бой» говорить «Times», «то міръ удивится громадности ея военныхъ средствъ. Крымская война была горькимъ, но непропавшимъ урокомъ»? Эта статья «Times», отличающаяся хвастливымъ и запугивающимъ характеромъ, за всѣмъ тѣмъ достаточно объясняетъ тревогу Англіи, которая, судя по газетнымъ извѣстіямъ, вооружаетъ эрмстронговыми орудіями, въ числѣ другихъ пунктовъ, Мальту, Корфу и Аденъ.

Кромѣ того, въ Англіи составлена комиссія изъ двухъ генераловъ, четырехъ полковниковъ и одного гражданскаго чиновника, для обсуждения наилучшаго способа *вербованія войскъ*, потому что нынѣшняя сметема оказывается не вполне удовлетворительною. Сообщаютъ также, будто предлагали ввести конскрипцію, но это, по нашему мнѣнію, весьма сомнительно.

— Назначенная въ прошломъ году комиссія для составленія проекта о преобразованіи индійской арміи, окончила свои занятія. Она полагаетъ, что весьма достаточно 80,000 европейскаго войска, для образованія кадровъ индійской арміи, которая до сихъ поръ состояла въ Бенгаліи изъ 100,000 человекъ, а въ Мадрасѣ и Бомбеѣ изъ 90,000 чел. Артиллерию же, по ея отзыву, отнюдь не слѣдуетъ довѣрять туземцамъ. По мнѣнію комиссіи, туземныя войска ни что иное, какъ дурно обученная и недисциплинированная орда, члены которой, не исключая и офицеровъ, не имѣютъ никакого общаго и военнаго образованія, и что войска эти не только бесполезны, но даже вредны, по своему двусмысленному положенію. Увеличивать число ихъ, пропорціонально числу европейскихъ войскъ, отправляемыхъ въ Индію, весьма опасно, оставлять же въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время, совершенно недостаточно. А потому комиссія полагаетъ соединить ихъ съ европейскимъ вой-

скомъ, подчинивъ одинаковымъ законамъ и положеніямъ. Нѣкоторые же изъ членовъ комиссіи (меньшинство) полагаютъ полезнымъ оставить туземныя войска безъ измѣненія, потому что, по ихъ, мнѣнію, войска эти вполнѣ соотвѣтствуютъ мѣстнымъ требованіямъ и приносятъ болѣе существенную пользу, какъ туземцы, знакомые съ страной и привыкшіе къ климату. Между тѣмъ, европейскія войска, прибывающія изъ Европы и назначаемыя для содержанія гарнизоновъ въ фортахъ и крѣпостяхъ, никакъ не могутъ переносить вліянія вреднаго климата. Члены эти полагаютъ, что гораздо лучше оставить все по прежнему; королевскія войска временно смѣнять другими, при чемъ туземныя войска должны составлять наибольшую часть индійской арміи. Касательно же самаго состава туземныхъ войскъ, полагаютъ составлять ихъ изъ различныхъ расъ, вѣроисповѣданій и кастъ, наблюдая, чтобы полки формировались изъ людей различнаго рода. Кромѣ того, обязать туземную армію службою внѣ Индіи, что до сего времени еще не было, и что считается туземцами за преступленіе противъ религіи. Англійскую форму одежды перемѣнить на восточный костюмъ. Власть англійскихъ офицеровъ увеличить, для производства же туземныхъ офицеровъ отмѣнить выслугу опредѣленнаго срока, а дать преимущество способностямъ и отличіямъ. Вообще же число европейскихъ офицеровъ увеличить, улучшивъ ихъ бытъ и полсженіе, чтобы воспрепятствовать ихъ стремленію оставлять военную службу и искать разнаго рода другія мѣста и назначенія.

Здѣсь кстати сказать, что издержки на подавленіе возмущенія стоили 40,000,000 фунт. стерл. и возвысили долгъ компаніи до 100,000,000 фунт. стерл., что, вмѣстѣ съ долгомъ метрополіи, составляетъ 900,000,000 фунт. стерл. (5,600,000,000 руб. сер.).

— Во Франціи особой комиссіи было поручено составить отчетъ объ издержкахъ, употребленныхъ на Восточную войну. Въ настоящее время она исполнила это порученіе, собравъ изъ общихъ отчетовъ за 1854—57 года всѣ тѣ статьи, которыя относятся къ Восточной войнѣ. Изъ всего этого оказывается, что война эта стоила Франціи 1,721,000,000 фр. Издержки эти были покрыты займами въ 200 мил., 500 мил. и 750 мил. фр., а также разнаго рода налогами,

— Главный штабъ французской арміи въ настоящее время получилъ новые, пополненные штаты. Штаты главнаго штаба (1-е отдѣленіе) будутъ увеличены 30 генералами, въ числѣ которыхъ предложено 10 вакансій дивизионныхъ генераловъ и 20 бригадныхъ, такъ что число первыхъ будетъ 90, а вторыхъ 180. Штаты генеральнаго штаба будутъ увеличены 80 офицерами: 5-ю полковниками, такъ что общее число будетъ 35 полковниковъ; 5-ю подполковниками — 35 подполковниковъ; 10-ю chef d'escadron—110 chef d'escadron; 30-ю капитанами—330 капитановъ; 30-ю поручиками—100 поручиковъ. Такъ что общее число офицеровъ генеральнаго штаба французской арміи будетъ состоять изъ 610 человекъ.

Нельзя не пожелать, чтобы и русская армія имѣла соответствующее число офицеровъ генеральнаго штаба, что въ настоящее время, сколько извѣстно, обратило на себя вниманіе правительства.

— Декретомъ императора отъ 20-го мая, французская армія увеличена двумя новыми пѣхотными полками: № № 101 и 102.

— Такъ какъ въ настоящее время положеніе дѣлъ въ Италіи обращаетъ на себя всеобщее вниманіе, то считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о военныхъ силахъ государствъ Средней и Южной Италіи, заимствуя ихъ изъ «Allgemeine Militär Zeitung», но при этомъ необходимо сказать, что свѣдѣнія эти, по всей вѣроятности, нѣсколько уже устарѣли, хотя и могутъ дать приблизительное понятіе.

Тосканская армія:

	Человѣкъ.
8 баталіоновъ пѣхоты, каждый въ 612 чел., итого	4,896
Баталіонъ егерей	500
2 баталіона Guarda coste (continentale и insulare) (приблизительно)	1,000
2 дивизиона кавалеріи	248
1 полевая батарея артиллеріи, состоящая изъ 6-ти пушекъ и 2-хъ гаубиць; рота крѣпостной артиллеріи; корпусъ рабочихъ, всего	1,600

Кромѣ того:

	Человѣкъ.
Полки жандармовъ	2,000
6 баталіоновъ береговой и пограничной стражи . . .	4,200
2 арестантскія роты	210
1 баталіонъ инвалидовъ	325
Рота городской стражи	100
Дворцовая гвардія и проч.	71
Всего.	20,000

Но это число тосканскихъ войскъ, сколько извѣстно, въ настоящее время значительно увеличено національною гвардіею и волонтерами, такъ что Гарибальди, если вѣрить слухамъ, имѣетъ подъ начальствомъ до 40,000 войскъ, въ число которыхъ вѣроятно входятъ контингенты и отъ другихъ герцогствъ.

Моденская армія:

	Человѣкъ.
4 полка линейной пѣхоты (каждый въ одинъ баталіонъ, но въ военное время формируется резервный баталіонъ)	4,880
1 рота егерей	120
3 роты драгунъ (они исправляютъ службу жандармовъ)	300
1 батарея полевой артиллеріи въ 6 орудій	150
1 береговая батарея въ 12 орудій.	250
Рабочая рота	130
Рота пионеровъ	200
Инвалиды, почетная гвардія, галлебардисты и проч.	
Итого.	7,594

Пармская армія:

Гвардія (почетная гвардія, галлебардисты, гвды).	179
2 баталіона линейной пѣхоты и 1 егерскій баталіонъ . . .	3,254
1 батарея артиллеріи.	84
Инженеры	14
4 роты жандармовъ	417
Штабъ, училища, рабочая рота и проч.	346
Итого.	4,294

Войска Пармской области:

2 полка Швейцарцевъ (каждый въ 2 баталіона)	1,862
2 національныхъ итальянскихъ полка	1,862

	Человѣкъ.
2 баталіона пѣхоты	1,200
1 драгунскій полкъ	670
1 полкъ артиллеріи: въ 7 батарей, изъ 4 орудіи каждое	802
Жандармы	4,323
Штабъ, инженеры, рабочая, инвалидная и арестантская рота и проч.	

Всего по штатамъ. . . 15,255

Неаполитанская армія:

- 4 швейцарскихъ полка (въ настоящее время уничтоженны).
- 2 полка неаполитанскихъ гвардейскихъ гренадеръ.
- 6 гренадерскихъ полковъ.
- 13 линейныхъ полковъ.
- 1 карабинерный полкъ.

(Каждый полкъ въ 2 баталіона, состоящіе изъ 6 ротъ)

Численность всѣхъ этихъ войскъ съ резервными ротами	Человѣкъ. 57,096
12 егерскихъ баталіоновъ съ резервными ротами	14,976
Резервныя войска	16,740
9 полковъ кавалеріи (каждый изъ 4 дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадроновъ), въ числѣ которыхъ: 2 полка тяжелой кавалеріи, 2 драгунскихъ, 1 карабинерный, 2 уланскихъ, 1 конныхъ егерей	8,415
2 полка артиллеріи (каждый изъ 2 баталіоновъ полевой артиллеріи и одного крѣпостной) или 16 полевыхъ батарей (въ 8 орудіи), т. е, 128 орудій и 12 ротъ крѣпостной артиллеріи	5,200
Лейбъ-гвардія, инженерный корпусъ (1,800 чел.), жандармы (9,400 чел.), штабы, инвалиды, рабочія роты и проч.	

Всего. . . 130,000

Республика Санъ-Марино имѣетъ: одинъ баталіонъ милиціи въ 800 человѣкъ.

— Неаполитанскій флотъ состоитъ изъ 2 линейныхъ кораблей (въ 80 и 84 оруд.), 5 парусныхъ фрегатовъ, 12 паровыхъ фрегатовъ (въ 10 пушекъ), 2 парусныхъ корветовъ, 4 паровыхъ

корветовъ (въ 8 и 6 орудій), 11 пароходовъ, 20 канонерскихъ лодокъ, 20 береговыхъ лодокъ (съ 1 орудіемъ) и проч.

Флотъ Португаліи состоитъ изъ 1 линейнаго корабля, 1 фрегата, 5 корветовъ, 4 брига, 3 шкуны, 1 куттеръ, 7 пароходовъ и проч. и 2,369 чел. матросовъ.

Пруссія предполагаетъ, въ теченіе слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ, увеличить свой флотъ 12 фрегатами, 60 канонерскими лодками и нѣсколькими корветами. Постройка судовъ будетъ произведена въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Сардинскій флотъ также предполагается увеличить въ скоромъ времени однимъ линейнымъ кораблемъ, нѣсколькими фрегатами и значительнымъ числомъ канонирскихъ лодокъ.

Приводимъ краткій очеркъ Нидерландской Военной Академіи, заимствуя его изъ статьи, помѣщенной въ «*Neue Militär-Zeitung*», подъ заглавіемъ: *Die Niederländische Militär-Akademie*. Королевская Нидерландская Военная Академія, находящаяся въ Бредѣ, назначена для приготовленія офицеровъ для арміи и въ колониальныя войска. Число кадетъ ежегодно принимается по назначенію военнаго министра. Желающіе поступить должны быть непременно нидерландскими уроженцами и имѣть отъ 14 до 18 лѣтъ. Каждый кадетъ, желающій приготовиться на внутреннюю службу въ артиллеріи, инженерахъ и кавалеріи, вноситъ ежегодно 600 гульденовъ (360 р. с.), а въ пѣхотѣ—400 гульденовъ (240 р. с.). Назначающіе же себя для колониальной службы принимаются или бесплатно, или вносятъ половину вышеозначенной суммы; недостача же пополняется изъ колониальныхъ суммъ. Кромѣ того, на обзаведеніе книгами и учебными припасами также вносится опредѣленная сумма. При поступленіи требуются познанія въ языкахъ: голландскомъ и французскомъ, а для назначавшихъ себя на колониальную службу — и въ англійскомъ; кромѣ того всеобщая исторія (до XVI вѣка), географія, ариметика, часть алгебры и геометріи.

Академія состоитъ подъ управленіемъ главнаго начальника, который имѣетъ помощника; лекціи читаютъ офицеры и профессоры.

Академія приготовляетъ офицеровъ для внутренней и колониальной службы въ пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и инженерахъ. Учебный курсъ распредѣляется на 4 года. Предметы преподаванія примѣнены къ потребностямъ тѣхъ родовъ службы, которымъ кадеты предполагаютъ себя посвятить, и ограничены

немногими науками, наиболѣе полезными и важными, и при томъ, повидимому, наблюдается основательность изученія, а не поверхностное нахватываніе вершковъ безчисленныхъ предметовъ преподаванія, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ европейскихъ кадетскихъ корпусахъ. Пѣхотный офицеръ получаетъ основательныя свѣдѣнія въ тактикѣ своего оружія и общія понятія объ употребленіи кавалеріи и артиллеріи въ бою, понятія объ артиллеріи и полевой фортификаціи, изучаетъ уставы, военно-уголовные законы, алгебру и геометрію, исторію и географію (преимущественно отечественныя); знакомятся съ физикою, военною топографією, и особенно съ языками нѣмецкимъ, французскимъ и голландскимъ (колоніальные вмѣсто французскаго и нѣмецкаго языковъ изучаютъ англійскій и малайскій). Кавалерійскіе кадеты изучаютъ тѣ же предметы, при чемъ преимущественное вниманіе обращено на тактику кавалеріи и гиппологію. Артиллеристы, кромѣ общихъ предметовъ, изучаютъ высшую математику, физику, химію, артиллерію въ полномъ объемѣ, фортификацію, гиппологію и проч. Инженерамъ прибавляется гражданская архитектура, курсъ о гидравлическихъ работахъ (столь важныхъ въ Голландіи), геодезія и фортификація, въ полномъ объемѣ.

Всѣ кадеты упражняются въ верховой ѣздѣ, при чемъ особенное вниманіе обращено на кавалерію (полный курсъ 300 уроковъ) и артиллерію (полный курсъ—200 уроковъ). Кромѣ того, ихъ обучаютъ стрѣльбѣ, плаванію, фехтованію, танцамъ и гимнастикѣ.

Въ лѣтнее время (съ 1 іюня по 15 іюля) кадеты выходятъ въ лагерь, гдѣ занимаются, по преимуществу, разнаго рода съемками, инженерной и артиллерійской практикой, малой войной и проч. Съ 15 іюня по 1 сентября кадетъ увольняютъ въ отпускъ, который служитъ для нихъ необходимымъ отдыхомъ послѣ годовыхъ занятій.

Кадеты, по окончаніи курса, подвергаются испытанію, послѣ котораго лучшіе и успѣшно выдержавшіе экзаменъ производятся въ офицеры тѣхъ родовъ оружія, курсы которыхъ они изучали.

Считаемъ нелишнимъ сказать здѣсь также о содержаніи кадетъ и о наказаніяхъ, объ этихъ двухъ весьма важныхъ обстоятельствахъ при матеріальномъ и нравственномъ развитіи молодыхъ людей.

Кадеты Нидерландской академіи получаютъ:

Завтракъ (молоко и хлѣбъ съ масломъ); *обѣдь* (супъ съ говядиною, жареное мясо или рыба, зелень и картофель); *ужинъ* (состоитъ изъ мучныхъ блюдъ, зелени, говядины и проч.); пьемъ служить пиво; по утру въ 11 часовъ, между завтракомъ и обѣдомъ, даются булки, а между обѣдомъ и ужиномъ—пиво; три раза въ недѣлю даютъ въ это время чай.

Кадеты подчинены строгой дисциплинѣ, при чемъ наблюдается взаимное уваженіе между кадетами и офицерами (академія состоитъ изъ 4-хъ ротъ, по оружіямъ, изъ коихъ каждою командуютъ соотвѣтствующихъ родовъ службы капитаны, имѣющіе помощниками по 2 офицера), и отнюдь не допускается грубого или дерзкаго обращенія офицеровъ, во имя субординаціи и дисциплины.

Къ числу наказаній относятся: 1) домашній арестъ въ воскресные и праздничные дни; 2) арестъ въ карцерѣ; 3) строгій арестъ, при чемъ чрезъ день обыкновенная пища замѣняется хлѣбомъ и водою; 4) лишеніе отпуска на время ваканцій, на опредѣленное время или на весь періодъ, назначенный для отпусковъ; 5) временное прикомандированіе (самый большой срокъ годовой) къ войскамъ, въ званіи рядоваго; 6) исключеніе изъ академіи. Всѣ эти наказанія назначаются самимъ директоромъ академіи, по представленію частныхъ начальниковъ и строгому обсужденію вины или проступка.

— Въ заключеніе нашего обзорѣнія, приведемъ любопытныя цифры о потеряхъ австрійской и союзной армій во время итальянской войны. По вычисленіямъ одной австрійской газеты, въ австрійской арміи число убитыхъ и раненыхъ офицеровъ къ числу таковыхъ же солдатъ относится какъ 1 : 50. Въ сраженіи при Монтебелло отношеніе составляетъ — 1 : 48, при Палестро—1 : 55, при Маджентѣ—1 : 25 (въ этомъ сраженіи австрійская армія лишилась 100 офицеровъ), при Варезе—1 : 22, при Кастенедоло 1 : 56, и на рѣкѣ Минчіо (Сольферино—1 : 34). У Французовъ потеря офицеровъ еще значительнѣе; общее отношеніе потери въ офицерахъ и солдатахъ у нихъ выражается какъ 1 : 30. Вся потеря съ обѣихъ сторонъ простирается до 71,484 человекъ, изъ коихъ 36,947 приходится на Австрію и 34,437 на Францію и Сардинію. Потери эти составляютъ около $\frac{1}{4}$ всѣхъ военныхъ силъ, употребленныхъ съ обѣихъ сто-

ронъ на театрѣ войны, но если принять въ соображеніе потери, понесенныя въ мелкихъ стычкахъ и отъ болѣзней, то онѣ значительно увеличатся. Съ 20-го мая по 24-е іюня, то есть съ перваго до послѣдняго дня войны, прошло 36 дней, слѣдовательно, на каждый день компаніи приходится почти по 2,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Въ австрійской арміи на 30,000 раненыхъ и плѣнныхъ приходится общиѣ числомъ 5,000 (?) убитыхъ, то есть послѣдніе къ первымъ относятся какъ 1 : 6; у Французовъ же это отношеніе можетъ быть выражено какъ 1 : 4. Если допустить, что въ сраженіи на рѣкѣ Минціо (при Сольферино) Австрійцы имѣли 150,000 человѣкъ, а Франко-Сардинцы 190,000, то Австрійцы лишились въ немъ $1\frac{1}{2}$ проц. всего числа, и отношеніе убитыхъ къ общему числу будетъ какъ 1 : 66. Общія же потери австрійской арміи, полагалъ, что она вмѣстѣ съ гарнизонами состояла изъ 250,000 человѣкъ, простиралась съ 20-го мая по 24-е іюня до 2 процентовъ.

Очевидно, что исчисленія эти дѣланы Австрійцемъ и по австрійскимъ свѣдѣніямъ.